

К уточнению понятия «установка» в контексте изучения миграционных процессов

Царевская Диана Павловна

Студент (магистр)

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина,
Екатеринбург, Россия

E-mail: dianatsarevskaya@gmail.com

В рамках социологии принято говорить о так называемых *социальных установках* (“attitudes”), понятие которых было введено У. Томасом и Ф. Знанецким [5] при изучении адаптации польских мигрантов в США. Они дифференцировали социальные установки на основании их социальной направленности в отличие от установок в психологическом смысле. Однако в дальнейшем теория установок преимущественно развивалась в рамках психологии, что, по мнению Воаса Д. [6] привело к неверному истолкованию установок в социологическом контексте, приведя к тому, что понимание социальных установок свелось к личным предпочтениям и чувствам, как это принято в психологии, хотя с социологической точки зрения их следовало бы рассматривать как «предписывающую оценку» (“prescriptive evaluations”) - не только и не столько возможное поведение самого индивида, сколько его мнение относительно того, как должны вести себя другие индивиды. Однако, на наш взгляд, автор данного подхода подменяет понятие установок *социальными ожиданиями*, и накладывает необоснованные ограничения на использование социальных установок, сильно сужая контекст их применения.

Взгляд на социальные установки как на междисциплинарный продукт социологии и психологии кажется нам более уместным. В частности, Стегний В. Н. предлагает определение, согласно которому социальные установки - «точная позиция личности в конкретном действии, т.е. состояние готовности к определенным конкретным и адресным действиям» (Стегний, 2020: с. 10) [2]. Однако данный подход кажется нам недостаточно точным в связи с тем, что как отмечают Пратканис А. и Гринвальд А. [4], одной из основных проблем, из-за которой теория установок подвергается критике, является их частое несоответствие поведению индивида. Каждому действию предшествует установка, но не каждая установка реализуется в конкретном действии. Поэтому мы считаем необходимым дифференцировать *установку* от *намерения*, хотя эти понятия в социологии часто используются как синонимы, и рассматривать установки в рамках *теории запланированного поведения* Фишбеина М. и Айзена И., согласно которой установка (“attitude”) представляет собой отношение индивида к возможным вариантам поведения, базирующееся на определенном наборе *представлений* (“beliefs”), в то время как *намерение* (“behavioural intention”) обозначает готовность совершить действие и непосредственно предшествует *поведению* (“behaviour”). При этом намерение определяется не только установками самого индивида, но также мнением значимых других о его предполагаемом поведении, и тем как именно индивид соотносит две эти категории оценок [3]. С этой теорией соотносится утверждение Алишева Б. С., где он говорит о том, что социальные установки часто трактуются исследователями как «культурно заданные тенденции, проявление которых в реальном поведении отдельных людей носит <...> вероятностный характер» (Алишев, 2007: с. 47) [1].

Разделение понятий *установка* и *намерение* кажется нам особенно важным в контексте миграции, так как она сопряжена с большим количеством длительных подготовительных мероприятий, затрудняющих реализацию установки, даже при ее наличии. Более того,

сам процесс миграции в силу своей продолжительности и многоэтапности, который в том числе, включает адаптацию на новом месте жительства, обуславливает необходимость разграничивать установки и намерения, так как благодаря этому мы можем провести границы между разнородными процессами во времени и структуре миграции. В частности, не все мигранты могут пройти период адаптации, и часть из них в итоге возвращается на родину, но значит ли это, что в момент непосредственного начала процесса переселения у них не было миграционных установок? Мы склонны полагать, что в данной ситуации именно дифференциация установок и намерений позволяет решить эту терминологическую проблему, так как установка как оценка, базирующаяся на личных представлениях индивида, не всегда позволяет произвести полную и исчерпывающую оценку предполагаемого действия, что и объясняет ее частое расхождение с намерениями и истинным поведением. Более того, данный подход позволяет учитывать тех, кто не имеет возможности совершить переселение, но, возможно, совершил бы миграцию при изменении определенных обстоятельств. Так, мы можем рассматривать индивида, который хотел бы мигрировать, но которого сдерживает, например, отсутствие нужного образования, как субъект с миграционными установками, но без миграционных намерений, вместо того, чтобы вообще исключать его из поля зрения. Это особенно важно с точки зрения прогнозирования социальных процессов и управления ими, так как когда субъект уже прилагает определенные усилия, реализуя *намерение*, повлиять на его поведение гораздо сложнее, чем когда он находится еще в процессе оценки своего предполагаемого поведения.

Таким образом, мы предлагаем рассматривать *миграционную установку* как особый вид социальной установки и элемент начальной стадии миграционного процесса, представляющий собой оценку индивидом своего предполагаемого миграционного поведения, и влияющий на способность и готовность индивида совершить миграцию.

Источники и литература

- 1) Алишев Б. С. Фундаментальные социальные установки и их соотношение // Ученые записки Казанского государственного университета, том 149, кн. 1, 2007. С. 46–60.
- 2) Стегний В. Н. Социологический подход к определению категорий «Социальные установки и ценностные ориентации личности» // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета, №2, 2020. С. 8-17.
- 3) Fishbein M., Stasson M. The Role of Desires, Self-Predictions, and Perceived Control in the Prediction of Training Session Attendance // Journal of Applied Social Psychology, 1990. Vol. 30, No. 3, pp. 173-198.
- 4) Pratkanis A. R. Greenwald A. G. A Sociocognitive Model of Attitude Structure and Function // Advances in Experimental Social Psychology, 1989. Vol. 22, pp. 245-285.
- 5) Thomas W. I., Znaniecki F. The Polish Peasant in Europe and America. Monograph of an Immigrant Group. Volume I: Primary-Group Organization. Boston: Richard G. Barger. The Gorham Press, 1918. 526 p.
- 6) Voas D. Towards Sociology of Attitudes // Sociological Research Online, 2014. Vol. 19, No. 1, 13.